

В п. 169 указано: «Условия, способствующие совершению преступлений, выявляются при проведении экспертиз как по заданиям лица или органа, назначивших экспертизу, так и по инициативе эксперта».

В соответствии с п. 170 анализ и обобщение практики проведения экспертиз, участия сотрудников ЭКП в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях в целях профилактики преступлений проводятся:

по объектам исследования (видам вещественных доказательств) – в целях определения круга объектов, защита которых должна быть улучшена, а надежность повышена;

способам совершения преступлений – в целях их изучения и разработки средств, применение которых исключит возможность или затруднит совершение новых преступлений аналогичными способами, а также средств, повышающих возможность выявления таких преступлений;

видам преступлений – в целях разработки рекомендаций, имеющих значение для предупреждения определенных категорий преступлений.

Таким образом, организация профилактической деятельности экспертно-криминалистических подразделений должна осуществляться в соответствии с принципами:

плановости;

обеспечения контроля за осуществлением профилактических мероприятий;

налаживания взаимодействия экспертно-криминалистических подразделений со следственными и оперативными службами при осуществлении профилактической деятельности;

целесообразности и приемлемости (прежде всего с экономической точки зрения) профилактических рекомендаций и предложений.

В профилактической деятельности эксперта-криминалиста можно выделить следующие стадии:

выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления;

разработка профилактических предложений;

внедрение разработанных предложений;

выяснение хода реализации профилактических предложений.

Профилактическая деятельность сотрудников экспертно-криминалистических подразделений, организованная должным образом, оказывает существенное влияние на предупреждение преступлений и административных правонарушений.

КОМПЛЕКСНАЯ ЭКСПЕРТИЗА ПОРНОПРОДУКЦИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Ряд исследователей считают, что экспертиза порнопродукции должна быть сугубо однородной, полагая, что сам термин «порнография» является отображением исключительно искусствоведческой категории. Мы солидарны с позицией ученых, которые считают возможным не согласиться с данным суждением, основываясь на том, что искусствоведческая теория игнорирует потенциальный вред, который может быть нанесен объектами порнографического характера. В частности, В.В. Нагаев отмечает, что искусствоведческая экспертиза предполагает решение задач, связанных с анализом и оценкой художественных произведений с целью их атрибуции, определения историко-культурной и материальной ценности. Криминальная порнография с изображением сцен садизма, насилия на сексуальной почве, педофилии, зоофилии, некрофилии явно выходит за рамки искусства, что подчеркивает ограниченность по своей природе искусствоведческого подхода в экспертизе порнопродукции.

Представляется, что использование комплексного подхода к разрешению рассматриваемой проблемы является обоснованным, поскольку позволяет экспертам разных специальностей сформулировать наиболее объективный вывод, связанный с отнесением исследуемых объектов к предметам порнографии. При этом мы придерживаемся тезиса, что требуемая комплексность не может быть достигнута путем механического сложения данных и положений различных наук. Интегрируемая система знаний должна иметь определенную теоретическую базу.

В настоящее время основные критерии отнесения аудиовизуальной продукции с изображением несовершеннолетних к порнографической закреплены в Положении о Республиканской экспертной комиссии по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости, утвержденном постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 13 февраля 2012 г. № 143. В соответствии с ним порнографические материалы или предметы порнографического характера с изображением несовершеннолетнего – это «разновидность порнографических материалов или предметов порнографического характера, которая включает в себя материалы или предметы, содержащие любое изображение или описание ребенка, либо воспринимающиеся как изображение или описание ребенка либо совершеннолетнего лица, имитирующего ребенка, совершающего реальные или смоделированные действия

сексуального характера либо принимающего участие в совершении таких действий или в их имитации, либо реалистичное изображение, в том числе созданное с использованием анимации или электронной техники, образа ребенка, совершающего или участвующего в совершении действий сексуального характера, а равно любое изображение или описание половых органов ребенка в сексуальных целях». Однако криминальный аспект такой продукции придает не столько само ее содержание, сколько оказываемое воздействие имеющихся в ней порнографических изображений. Представляется, что для того, чтобы дать юридическую оценку в части того, как порнографическая продукция, в том числе с изображением несовершеннолетнего, воздействует на психику человека при ее восприятии, необходимы специальные знания в области сексологии, психологии, судебной медицины и культурологии.

Полагаем, что при описании признаков порнографии сексологу целесообразно учитывать формы полового поведения, соответствующие Международной классификации болезней (МКБ-10), которая включает: расстройства половой идентификации (транссексуализм – F64.0 и трансвестизм двойной роли – F64.1); расстройства сексуального предпочтения (фетишизм – F65.0, фетишистский трансвестизм – F65.1, эксгибиционизм – F65.2, эксгибиционизм садистического типа – F65.21, эксгибиционизм мазохистического типа – F65.22, вуайеризм – F65.3, педофилия – F65.4, садомазохизм – F65.5, множественные расстройства сексуального предпочтения – F65.6, другие расстройства – F65.8, включающие фроттеризм (фроттаж), некрофилию, зоофилию и геронтофилию); психологические и поведенческие расстройства, связанные с половым развитием и ориентацией по полу (гетеросексуальный тип – F66.x0, гомосексуальный тип – F66.x1, бисексуальный тип – F66.x2, другой тип – F66.x8).

Результаты обобщения сексологом степени воздействия исследуемой продукции на потребителя могут быть ограничены следующими выводами (с указанием конкретных изображений, сцен, хронометража): а) нейтральная; б) вызывает сексуальное желание и его реализацию в естественной (общепринятой) либо извращенной форме; в) вызывает сексуальное отвращение, способствующее развитию девиантных потребностей, изменению социальных установок в сторону приемлемости различных сексуальных отклонений, развитию сексуальной дисгармонии и дисфункциям, снижению сексуальной активности или нарушению психосексуального развития.

Критерии, которые описывает психолог при исследовании представленной на экспертизу продукции, основываются на ее сюжетно-смысловой направленности, визуальном акцентировании, степени де-

тализиции изображения и характере воздействия на психику потребителя. Их целесообразно дифференцировать по следующим признакам: а) развивают извращенное (ложное) представление о сексуальном сношении; б) вызывают отвращение к нормальной половой жизни, способствуют падению интереса к нормальным половым отношениям между мужчиной и женщиной; в) вырабатывают в сознании детей извращенный образ взрослости; г) способствуют снижению границы допустимости вступления в половую связь с лицом, не достигшим половой зрелости; д) формируют агрессивное поведение; е) провоцируют состояние фрустрации, агрессии, стресса, подавленности, психического угнетения.

Существенное значение имеют также признаки, характеризующие следующие психологические аспекты запечатленных в продукции сцен: изображение беспомощности, запугивания, обмана, введения в заблуждение, страха, слез, подавленности, взрослого с покровительственными манерами, обладающего суггестирующим или соблазнительным поведением или речью. Кроме того, в компетенцию психолога входит решение вопроса о соответствии интеллектуального развития человека, представленного на исследуемом изображении, лицу, не достигшему возраста 18 лет.

Предмет исследования и характер решаемых задач показывает, что получить научно обоснованный ответ на вопрос «оказывает ли данное изображение негативное воздействие на нравственные устои человека?» можно путем привлечения к производству экспертизы культуролога. Полагаем, что только в компетенции специалиста в данной области знаний находится формулирование ответа на этот вопрос, учитывающего национально-религиозное преобладание в конкретном регионе морально-нравственных воззрений.

В общем случае необходимым условием признания культурологом исследуемой продукции порнографической является наличие признаков, направленных на принижение ценностных ориентаций человека, его морально-нравственных взглядов; оказание негативного воздействия на нравственный мир человека, его поведение, формирование гармонических отношений с лицами противоположного пола; дискредитацию отношения к совокупности объективных, общезначимых, безусловных норм, задающих универсальную связь между людьми и существующих в форме идеальных ориентиров, эталонов поведения.

Для установления воспринимаемого возраста лица, запечатленного на изображении, необходимо участие судебного медика, который, основываясь на знании биологических возрастных критериев человека, способен решить вопрос о наличии (отсутствии) признаков несовер-

шеннолетнего либо взрослого, имитирующего несовершеннолетнего. В криминалистике и судебной медицине методы оценки возраста человека в зависимости от криминалистической значимости результата подразделяют на методы доказательственного и предположительного (ориентирующего) характера. Кроме того, в сферу судебно-медицинской экспертизы входят вопросы, связанные с оценкой физического насилия.

УДК 343.98

П.Л. Боровик, Г.В. Фёдоров

НАЗНАЧЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО ЭКСПЕРТИЗЫ ПРОДУКЦИИ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

Аспекты проблемы назначения и производства экспертизы порнографической продукции исследовались в диссертационных работах И.Н. Сугакова (1979 г.) и С.А. Кондранина (1990 г.) и основывались на законодательстве, которое в настоящее время претерпело существенные изменения. Кроме того, предложенные подходы были актуальны для того исторического периода социально-правового развития общества, в котором выполнялись указанные работы, и посвящены общей порнографии. Рассматриваемые проблемы затронуты также в монографиях В.В. Нагаева (2009 г.) и В.Н. Куликова (2012 г.), однако в них отражены лишь некоторые аспекты производства судебных экспертиз материалов или предметов порнографического характера без учета специфики, характерной для продукции с изображением несовершеннолетних. В работах других авторов (Э.В. Жилин, А.А. Иванова, И.О. Крепаков, С.О. Сафронов, А.Е. Хабаров, С.В. Хильченко, С.А. Цыркун, В.В. Шендрик), изучавших отдельные аспекты проблемы расследования незаконного оборота порнографии, вопросы назначения и производства экспертизы продукции с изображением несовершеннолетнего, имеющей признаки порнографии, не рассматривались.

Анализ уголовных дел об обороте детской порнографии позволил выявить ряд следующих недостатков, имеющих место при назначении и производстве данного вида экспертиз:

1. При расследовании указанных деяний для установления предмета преступления назначались исключительно искусствоведческие экспертизы (из них 72,7 % – в составе комиссии). Задействованная в форме экспертизы данная отрасль специальных знаний, связанных с анализом и оценкой художественных произведений с целью их атрибуции, опре-

деления историко-культурной и материальной ценности, не способствует решению задач отнесения порнопродукции к категории порнографической и установления предмета преступного посягательства.

2. На разрешение эксперта ставились обычно следующие два вопроса:

а) имеются ли на представленном для исследования носителе информации изображении сцен порнографического характера? (100 %). Этот вопрос провоцирует эксперта выйти за пределы своей компетенции в сферу юриспруденции;

б) имеются ли на представленном для исследования носителе информации изображении сцен порнографического содержания с изображением несовершеннолетних, малолетних? (61,5 %). Постановка данного вопроса лишена смысла, поскольку установление возраста лица не относится к компетенции искусствоведческой экспертизы.

3. Объекты, направляемые на экспертизу, надлежащим образом не индивидуализировались и не приобщались к материалам дела в качестве вещественных доказательств (93,3 % от общего количества случаев). Полагаем, что отсутствие процессуального решения о приобщении данных объектов к материалам уголовного дела в качестве вещественных доказательств с криминалистической точки зрения разрывает весь доказательственный ряд с позиции того, что не доказательство направляется на экспертизу, а значит, исследуются объекты, не являющиеся доказательствами. Таким образом, сведения о них также не будут являться доказательствами, поскольку статус их не определен и неясен источник их происхождения.

4. В связи с тем что подобные экспертизы назначались в Республиканскую экспертную комиссию по предотвращению пропаганды порнографии, насилия и жестокости (РЭЖ), которая не является государственным судебно-экспертным учреждением, органами дознания и следователем не выполнялись требования уголовно-процессуального законодательства, а именно:

а) не выяснялась компетенция экспертов. Так, в уголовных делах в 100 % случаев отсутствуют соответствующие материалы (копии дипломов о получении высшего образования, присуждении ученой степени и присвоении ученого звания, выписки с места работы, подтверждающие трудовой стаж по специальности не менее одного года, списки научных публикаций, удостоверяющих их компетентность, и т. д.);

б) разъяснение эксперту прав и обязанностей, предусмотренных ст. 61 УПК, предупреждение в соответствии со ст. 401, 402 УК об уголовной ответственности осуществлялось неизвестным лицом (93,2 %), а в некоторых заключениях такая подписка была неполная (4,5 %), либо отсутствовала вовсе (2,3 %);